

не мог противостоять партизанам, которые нападали на села и убивали каждого, кто сотрудничал с немцами, и только поэтому вынужден был прибегать к кровавым расправам с жителями” (с. 415).

“Поиск продолжается”, так озаглавил свою статью журналист К. Дикман, считающий, все написанное в книге Баберовски о Сталине и сталинизме является отнюдь не новым и нисколько не разрешающим “загадок насилия”¹⁰.

Научный сотрудник кафедры восточноевропейской истории Рурского университета в Бохуме М. Юнге, обнаруживший в книге далеко идущие выводы, не подтвержденные никакими источниками, вступился за нарушенное автором “право вето источников”¹¹.

В том же номере журнала опубликована статья американской исследовательницы сталинизма профессора Университета Чикаго Ш. Фитцпатрик, в которой речь идет о “команде Сталина” – влиятельных советских чиновниках, которые всегда находились в окружении вождя. Состав этой команды менялся постоянно и очень значительно. Мало кому удалось удержаться в ней. Но то, что такая команда существовала всегда, уже само по себе свидетельствует, по мнению Фитцпатрик, против представления о Сталине, которое отстаивает Баберовски¹².

Под заголовком “Приближение к непостижимому” научный сотрудник Университета

им. братьев Гумбольдт в Берлине А. Оберендер опубликовал основательный обзор биографической литературы о Сталине, разделив исследования, вышедшие в западном мире до и после 1991 г. Критерием периодизации служат не выводы авторов и не их оценки, а в первую очередь общая источниковедческая ситуация. Рубежом Оберендер считает постепенное открытие советских архивов. Он избежал суммарной дисквалификации всей прежней литературы и ориентации только на количество архивных сносок, по достоинству оценил работы Л.Д. Троцкого и И. Дейча, поражающие своей глубиной и способностью предвидеть процессы, объяснить которые стало возможно лишь сегодня с помощью новых архивных материалов. Увлечение биографов Сталина “психоисторией” Оберендер относит к давно пройденному этапу историографии, когда еще не было достаточных предпосылок для более глубокого исследования как истории советского общества, так и мотивации действий его вождей¹³. Псевдоноваторство Баберовски на проверку часто оказывается не более чем простой перелицовкой изрядно потрепанных безнадежно устарелых и несостоятельных представлений, заимствованных из далекого прошлого.

Я.С. Драбкин,
доктор исторических наук, научный
руководитель Центра германских
исторических исследований
Института всеобщей истории РАН,

Л.Я. Томас,
доктор исторических наук,
профессор Университета
им. братьев Гумбольдт, Берлин

¹⁰ Dieckmann C. Die Suche geht weiter. Stalin, der Stalinismus und das Rätsel der Gewalt. – Ibid., S. 127–135.

¹¹ Junge M. Das Vetorecht der Quellen. Baberowski und die Massenverfolgung im Großen Terror. – Ibid., S. 137–140.

¹² Fitzpatrick Sh. Stalin und sein Team. Jenseits der Gewalt. – Ibid., S. 60–67.

¹³ Oberender A. Annäherungen an einen Unfassbaren. Stalin und seine Biographen. – Ibid., S. 37–52.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ США XVII – НАЧАЛА XXI вв. М.: Институт всеобщей истории, 2012, 234 с.

Статистика неизменно привлекает внимание историков, будучи крайне интересным и в то же время коварным источником. С одной стороны, нет ничего убедительнее, чем надежные цифры, которые, выстраиваясь в сопоставимые статистические ряды, дают возможность беспристрастно взглянуть на события и явления. С другой стороны, посредством искусно подобранных статистических материалов легко манипулировать сознанием людей, поскольку, как верно заметил Б. Дизраэли, есть три спосо-

ба для их обмана – “уклончивый ответ, прямая ложь и статистика”. Неудивительно, что перед исследователем неизменно встает задача грамотного отбора статистических данных, а затем их комплексного анализа в сравнительном контексте.

Решению подобной задачи применительно к истории Соединенных Штатов Америки будет, безусловно, способствовать сборник, подготовленный в Центре Североамериканских исследований ИВИ РАН и нацеленный на рассмот-

рение прошлого и настоящего США сквозь призму статистики. Коллектив составителей под руководством проф. В.В. Согрина впервые в отечественной историографии предпринял попытку охарактеризовать демографическую, социально-экономическую, политическую и культурную динамику американского общества от колониальной эры до наших дней посредством беспристрастного языка цифр. Появление такого сборника имеет важное значение не только для развития американистики как научного и педагогического направления, но и для формирования адекватных оценок прошлого и настоящего Соединенных Штатов в современном российском обществе, где на фоне “ухудшения климата” двусторонних отношений нарастает поток противоречивых данных о другой стране и населяющих ее людях, в том числе и откровенно антиамериканского толка.

“Америка не предмет кисти, она предмет пера; для ее описания нужны не краски, а цифры. Да, больше всего Америка говорит цифрами”, – отметил в воспоминаниях русский князь С.М. Волконский, посетивший США в 1893 г. в качестве комиссара от министерства народного просвещения на Всемирной выставке в Чикаго¹. И эти слова могли бы стать эпиграфом к данному сборнику.

На его страницах “Америка говорит цифрами”, заимствованными из многочисленных американских статистических изданий (таких как, например, “Statistical Abstract of the United States”, “Economic Report of the President Transmitted to the Congress”, “Budget of the U.S. Government”), из разнообразных энциклопедий, с авторитетных интернет-сайтов, наконец, из англо- и русскоязычной научной литературы.

Сборник состоит из четырех разделов, содержащих статистические характеристики различных сторон жизни американского общества и в целом формирующих комплексное видение его развития в XVII – начале XXI вв.

В первый раздел “Территория. Народонаселение” включены статистические данные за период с 1790 по 2000-е годы о численности народонаселения США, его социальной, расово-этнической и гендерной эволюции, о динамике соотношения сельских и городских жителей, а также о средней продолжительности жизни в Соединенных Штатах, которая, скажем, с 1850 по 2005 г. выросла с 38,9 до 77,8 лет.

Особый интерес для изучения американцев как “нации наций”, иммиграционной политики и ассимиляционных теорий представляют вошедшие в первый раздел таблицы, в которых содержится ежегодная статистика иммиграции

из ведущих стран Европы (включая Россию), из Азии, из Латинской Америки (как общая, так и из отдельных стран), из Африки. Статистические материалы иллюстрируют процесс изменения национального состава иммигрантов, смену “старой иммиграции” из стран Западной Европы, доминировавшей в XVII–XIX вв. (когда социокультурный “плавильный котел” успешно переплавлял иные этносы), “новой иммиграцией” из стран Юго-Восточной Европы и Азии на рубеже XIX–XX вв. (когда в американском обществе впервые возникло осознание опасности неконтролируемого процесса иммиграции, чуждой его англосаксонского ядру). Статистика свидетельствует о том, что в конце XX в. иммиграция из Азии уже в 2, а из Латинской Америки почти в 3,5 раза превосходила европейскую, а иммигранты из Африки составляли 35% европейских переселенцев. Эти данные акцентируют внимание на проблеме мультикультурализма в американском обществе, на необходимости переосмысления ответа на вопросы: “Что значит быть и становиться американцем?”, “Каковы существенные особенности североамериканской цивилизации?”.

Второй раздел, “Экономика”, включает таблицы, характеризующие историческую динамику экономического развития США. Показатели валового национального продукта и внешней торговли приведены как в текущих, так и в неизменных ценах. Анализ представленных данных позволяет сделать вывод о том, что превышение экспорта над импортом сохранялось до 1975 г., после чего импорт начал стремительно опережать экспорт. Это произошло по причине переноса американского промышленного производства в страны с дешевой рабочей силой в условиях набравшего темпы процесса глобализации, тон которому задавали сами американцы. И хотя США превращались в постиндустриальную страну с улучшающейся экологией, возместить экспортные потери от деиндустриализации было уже невозможно.

Пристального внимания во втором разделе заслуживают таблицы, характеризующие динамику государственных бюджетных расходов и доходов, профицита и дефицита, государственного долга. Бюджетные показатели приведены не только для федерального правительства, но и для правительств штатов, что имеет определенное значение для изучения эволюции моделей федерализма. До 1930-х годов, как свидетельствуют статистические данные, государственного долга в США не существовало. Но с 1930-х годов он начинает стремительно нарастать. Первоначально это была цена, которую пришлось заплатить за борьбу с мировым экономическим кризисом 1929–1933 гг. и создание социального государства. После

¹ Волконский С.М. Мои воспоминания, т. 1. М., 2004, с. 273.

Второй мировой войны, а также после окончания “холодной войны” государственные расходы были в еще большей степени стимулированы бременем мирового военного лидерства Соединенных Штатов.

Статистический материал, иллюстрирующий различные статьи государственных расходов, позволяет обратить внимание на тот факт, что военные расходы постоянно возрастали, но параллельно, причем более быстрыми темпами, росли социальные расходы американского государства, прежде всего на государственное медицинское и пенсионное обслуживание. Статистические данные, вошедшие в таблицы второго раздела, приближают нас к пониманию генезиса социального государства в США и тенденций его развития, а также позволяют проследить динамику социальных и военных расходов в зависимости от пребывания у власти Демократической или Республиканской партий.

Цифровые характеристики экономических кризисов в истории США будут полезны для понимания существенных характеристик и типологических особенностей мирового экономического кризиса начала XXI в. Отдельный интерес представляют экономические показатели “ключевых” для истории США XX вв. президентств. Авторы сборника выбрали в качестве примеров президентства Ф.Д. Рузвельта и Р. Рейгана. Однако было бы целесообразно расширить этот тематический блок за счет президентств рубежа XX–XXI вв.

О качественных и количественных социально-экономических изменениях в длительном временном диапазоне свидетельствуют статистические данные, иллюстрирующие изменения покупательной способности доллара, доходов и расходов населения, а также характеризующие динамику сельскохозяйственного производства, соотношения различных отраслей промышленности, оптовых и розничных цен на промышленные и сельскохозяйственные товары.

В третьем разделе “Социум” главное внимание уделено исторической эволюции основных социальных общностей в США – экономических классов, этнических и гендерных групп, религиозных деноминаций. В таблицах, посвященных истории XVII–XIX вв., приводятся подробные данные об изменении численности рабов и свободных афроамериканцев в целом по США и по отдельным регионам, и о распределении рабской силы между плантаторскими и фермерскими семьями южных штатов, что обращает нас к вопросу об антиномии Юга.

Статистические материалы о положении рабочего класса в Соединенных Штатах раскрывают историческую динамику текущей и реальной заработной платы, меняющуюся численность американских профсоюзов, циклы забастовок и уровень безработицы.

Особое место в третьем разделе занимают данные о распределении доходов между экономическими классами. Цифры свидетельствуют о том, что разрыв между их представителями ощущимо сокращался в 1930–1970-е годы, а в последующие десятилетия тенденция сменилась на прямо противоположную. Если же говорить о динамике минимальной почасовой заработной платы, представленной в таблицах, то в текущих ценах она постоянно росла, а в реальных ценах начала XXI в. оказалась ниже, чем в середине XX в.

В социальный раздел вошла статистика бедности и в целом, и с учетом этнических и возрастных характеристик, а также статистические материалы, раскрывающие историческую динамику преступности и, что особенно интересно для российских читателей, государственной борьбы с коррупцией.

В целом статистические материалы второго и третьего разделов сборника привлекают внимание к различным аспектам социальной и экономической истории США, которая до сих пор находится на периферии исследовательских интересов отечественных американистов, потеряв свое значение в связи со сменой идеологических установок и методологических подходов после окончания “холодной войны”.

Статистические данные, содержащиеся в четвертом разделе “Политика”, позволяют читателю представить политический процесс и эволюцию демократии в Соединенных Штатах в цифрах. В таблицах приводится статистика распределения голосов избирателей и выборов между политическими партиями на президентских выборах с 1789 по 2012 гг. Собранные авторским коллективом статистические данные посвящены характеристике политической активности американских избирателей, как на президентских выборах, так и на выборах в Конгресс. Причем в первом случае она была выше, чем во втором. Материалы четвертого раздела дают возможность ознакомиться с исторической динамикой партийных предпочтений не только избирателей в целом, но также гендерных, расовых, религиозных групп, профсоюзных организаций и даже средств массовой информации.

Безусловный интерес представляет беспристрастная статистика процесса демократизации (рост числа праймериз, численности женщин и афроамериканцев в различных ветвях власти), соотношения и политического веса различных ветвей власти. Кроме того, в четвертый раздел включены статистические материалы, иллюстрирующие партийный состав Сената и Палаты представителей Конгресса США всех созывов, а также периоды “объединенного” и “разделенного” правления с 1789 по 2012 гг., наконец,

историческую динамику партийного распределения губернаторских постов.

Заметим, что за исключением материалов четвертого раздела статистические данные, вошедшие в другие разделы сборника, представлены преимущественно по состоянию на первые годы XXI в., а иногда и на последнее десятилетие XX в. Это снижает возможности для анализа современных тенденций развития американского общества. Между тем в интернете можно легко найти проверенную макроэкономическую, демографическую и социальную статистику по президентству Барака Обамы. Конечно, на подобное замечание можно возразить, что коллектив автор стремился прежде всего проиллюстрировать историческую динамику развития Соединенных Штатов Америки. Но в таком случае было бы целесообразно внести базы данных, содержащие достоверные показатели за последние пять лет, в аннотированный список интернет-ресурсов. Вне поля зрения составителей сборника также

оказались международные индексы и рейтинги, которые открывают широчайшие возможности для компаративного анализа внутри- и внешнеполитических процессов.

Высказанные рекомендации могут быть учтены авторским коллективом при подготовке второго издания “Статистической истории США”, которая, вне сомнения, будет востребована научным и экспертным сообществом, найдет свое применение в рамках университетских курсов по американистике и всеобщей истории в качестве учебного пособия, привлечет внимание широкого круга специалистов и простых читателей, стремящихся получить объективную и разноплановую информацию о реалиях развития Соединенных Штатов Америки в прошлом и настоящем.

В.И. Журавлёва,
кандидат исторических наук, доцент
Российского государственного
гуманитарного университета

О.С. Зацепина, А.Б. Ручкин. РУССКИЕ В США. ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В XX–XXI вв. Нью-Йорк: RACH-C PRESS, 2011, 268 с.

Для россиян особый интерес представляют судьбы соотечественников в США. Их присутствие здесь имеет почти 300-летнюю историю. Объектом изучения становились этапы российской эмиграции, различные общины, отдельные организации, биографии “русских американцев”¹.

Авторы книги О.С. Зацепина, соучредитель и президент РАКСИ, и А.Б. Ручкин, председатель Совета директоров, посвятили свою обширную работу в первую очередь объединению русской эмиграции в XX–XXI вв. Наряду с этим в их труде отмечаются основные вехи формирования русской диаспоры в США, судьбы православия и православных структур, бывших основой старейших организаций, показывается особенности работы новых объедине-

ний с учетом постсоветских реалий в России. Авторы опирались на широкий круг как российской, так и зарубежной литературы и источников, на материалы собственных интервью и опросов.

Книгу предваряют обращения к читателям министра иностранных дел РФ, Председателя Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом С.В. Лаврова, Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ в США С.И. Кисляка и Управляющего Патриаршими приходами в США архиепископа Юстиниана. Издание книги поддержала Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом.

Во введении авторы справедливо отмечают, что история русских организаций в США, возникших в ходе разных волн эмиграции, зачастую “остаётся в тени прославивших Родину знаменитых соотечественников, внесших огромный вклад в развитие культуры, науки и образования в США” (с. 7).

Историю деятельности русских объединений авторы предваряют кратким социально-политическим очерком, характеризующим русскую эмиграцию в США в XX в. Они подчеркивают, что массовая эмиграция российских подданных началась в условиях слабо развитых связей между двумя государствами,

¹ История Русской Америки (1723–1867), т. 1–3. Отв. ред. акад. Н.Н. Болховитинов. М., 1997; *Нумбург Э.Л.* Русские в США. История и судьбы 1870–1970. М., 2005; *Петров В.П.* Русские в Америке. XX век. Вашингтон, 1992; *Ручкин А.Б.* Русская диаспора в США в первой половине XX века. М., 2005; *Александров Е.А.* Русские в Северной Америке: Биографический словарь. Хэмден – Сан-Франциско – Санкт-Петербург, 2005; *Хисамутдинов А.А.* Русская диаспора на Тихоокеанском побережье США (первая половина XX века). – Вопросы истории, 2005, № 11, с. 109–114.